

Победа в резиденции декана, группа Гу Цзяо отправилась в обратный путь.

Когда они вернулись в город, было уже довольно поздно, поэтому Второй Хозяин попросил кучера отвезти брата и сестру обратно в деревню.

Старая госпожа Ли была очень довольна "Бодхисаттвой", которого ей подарил Гу Сяошунь. Перед их отъездом она специально попросила декана передать Гу Сяошуню буддийские молитвенные четки, которые она хранила много лет.

Бусины в этих буддийских молитвенных четках были сделаны из жадеита и были освещены перед Буддой, поэтому их ценность и значение были не сравнимы с обычными жадеитовыми бусинами.

Но Гу Сяошунь не разбирался в этом, поэтому он просто отдал эти четки Гу Цзяо.

Последняя, конечно, не стала бы жаждать его вещи, но принести их в семью Гу означало бы просто позволить этим людям забрать их себе. Поэтому она приняла четки на ответственное хранение, намереваясь вернуть их ему, когда он в будущем женится и создаст свою собственную семью.

«Старшая сестра, я ухожу», - сказал Гу Сяошунь.

После того как Гу Сяошунь вошел в старую резиденцию семьи Гу, Гу Цзяо продолжила идти впереди со своей заплечной корзиной и через некоторое время вошла в дом.

Сяо Люлань и старушка сидели в главном зале и ужинали, и у старушки при этом было не очень хорошее выражение лица. Когда она увидела вернувшуюся Гу Цзяо, она впервые за всё время продемонстрировала несравненно доброе и радушное выражение лица: «Цзяо Цзяо вернулась!»

Гу Цзяо кивнула головой, подумав, что в таком воодушевлении не было особой необходимости.

Она уже давно привыкла к отсутствию внимания к своей персоне со стороны старушки, поэтому от такого неожиданного энтузиазма ей стало немного не по себе.

«Что случилось?» Гу Цзяо посмотрела на еду на столе, которая явно остывала, но никто из них даже не притронулся к палочкам.

Старушка открыла рот и с горечью заявила: «Люлань ужасно готовит!»

Он, конечно, красивый парень и всё такое, но его кулинарные способности ещё хуже, чем у этого идиота Гу Сяошуня!

«Ах...» Гу Цзяо не знала, что ответить, она посмотрела на старушку, а затем на Сяо Люланя, она сама никогда не пробовала его стряпню и поэтому не знала, хорошо он готовит или плохо.

Так старушке не понравилось, ладно, это понятно, но почему он то не ест, что, ему самому эта еда тоже не нравится?

Разве раньше он не всегда готовил себе сам?

Сяо Люлань ничего не ответил.

Гу Цзяо вздохнула, перемыла всю посуду и приготовила несколько яичных блинчиков.

Глаза старушки светились зеленым блеском!

Сяо Люлань по-прежнему сидел с серьезным выражением лица, но, возможно, Гу Цзяо слишком долго смотрела на старушку, поэтому, когда она снова перевела взгляд на Сяо Люланя, ей показалось, что в его глазах тоже появился зеленый блеск.

Во время еды Сяо Люлань предпочитал молчать. Старушка же, напротив, любила поговорить, и, если Сяо Люлань не позволял ей это делать, она сердито ворчала: «Я же твоя тетя!»

Она считала себя такой тетушкой, перед которой он должен был преклонить колени в знак сыновнего уважения.

Старушка спросила о визите Гу Цзяо к декану: «Ты встретила с деканом?»

«Да, встретила, он оказался очень добрым человеком. Он живет вместе с пожилой матерью и молодым слугой. Его жизнь устроена намного проще, чем я себе представляла», - сказала Гу Цзяо. Учитывая его статус декана академии Тяньсян, она думала, что его дом будет утопать в роскоши, с большим количеством слуг, но, оказалось, что ничего этого не было.

Его дом был достаточно большим, элегантным, тихим и неприхотливым.

Старушка: «Только два человека?»

Гу Цзяо: «Их трое, еще молодой слуга».

Гу Цзяо все еще сохраняла мышление современного человека из предыдущей жизни, считая, что слуги в доме - это тоже люди.

«Разве у него нет жены и детей?» - спросила старушка.

«Его жена умерла», - Сяо Люлань внезапно заговорил. После некоторой паузы он добавил: «Она умерла, когда была молодой, и он больше не женился».

«Очень жаль». После этого старушка больше не разговаривала.

После ужина Гу Цзяо достала подарки, полученные от декана, большую коробку пирожных с османтусом и две живые рыбины, которые декан поймал своими руками.

Старушке пришлось по нраву пирожные с османтусом, а вот Сяо Люланю две живые рыбины не понравились, в его глазах даже читалось отвращение.

Гу Цзяо убила и засолила рыбу, а затем вскипятила воду, чтобы помыться. Но, когда она снимала одежду, что-то вдруг выпало.

Она подняла это и обнаружила, что это кольцо для большого пальца из белого нефрита.

Это нефритовое кольцо для большого пальца было превосходного качества, с теплой и влажной структурой, напоминавшей бараний жир.

«Странно, как эта штука оказалась у меня?» Она не помнила, чтобы декан или старая госпожа Ли дарили ей такое большое сокровище.

Она поднесла нефритовое кольцо к кончику носа и понюхала его. От него исходил слабый запах лекарств.

«Может быть, это его?»

.....

Вилла Горячего Источника.

Когда Маркиза вернулась на виллу после завершения ежедневного восхождения на гору и молитвы о благословении сына, она услышала, что ее сын проснулся. Она сразу же так обрадовалась, что тут же начала расспрашивать о сегодняшних событиях и всех обстоятельствах.

Старшая служанка рассказала ей все в мельчайших подробностях: «Состояние Молодого Господина в то время было не очень хорошим, но, к счастью, чудо-доктор из медицинского зала Тунфу помог и смог пробудить его».

Она не осмелилась сказать, что Молодой Господин в то время уже перестал дышать. В конце

концов, она не видела этого своими глазами. Она также опустила тот факт, что молоденькая знахарка забралась на кровать Молодого Господина, и только заметила, что последняя была очень умной и хорошо служила Молодому Господину.

За разговором они добрались до двора Молодого Господина.

Последний, проснувшись, в гневе разорвал несколько старинных картин, но после этого так ослаб, что упал на кровать. Он лежал на кровати, громко сопя и выглядя крайне несчастным.

Но уже за то, что её сын смог проснуться, Госпожа Маркиза возблагодарила небеса. Она взволнованно подошла и села на край кровати, взяв его за руку: «Яньэр, ты очнулся?»

Её сын, недовольно сопя, ответил: «Я не проснулся, я все еще без сознания».

Госпожа Маркиза подавилась своими словами, но рассмеялась вместо того, чтобы рассердиться: «Яньэр теперь хватает сил разговаривать с матерью! Ты так долго был в коме, знаешь ли ты, что твоя мать была очень напугана? К счастью, Бодхисаттва благословил ...»

«Что именно сделал Бодхисаттва?» - воскликнул Яньэр.

Госпожа Маркиза рассмеялась: «Да, да! Это потому, что Яньэр был благословлен великой удачей».

Яньэр серьезно сказал: «Это она меня вылечила. Я знаю, что это была она, и она оставила мне лекарство».

Он не проснулся, когда Гу Цзяо спасала его, и не проснулся, когда оставляла лекарство, но он нутром чувствовал, что все это сделала именно она.

Госпожа Хоу, естественно, подумала, что её сын имеет в виду - старого доктора* из медицинского зала Тунфу. Она кивнула головой: «Все так, как и сказал Яньэр, это доктор из медицинского зала Тунфу спас тебя. Мама должным образом отблагодарит его. Хм? Яньэр, почему у тебя на большом пальце нет нефритового кольца?»

Это нефритовое кольцо для большого пальца было любимой вещью Яньэра. Хотя она не знала, откуда он его взял, он всегда носил его на большом пальце и никому не позволял прикасаться к нему. Однажды он потерял его на кровати в одеяле и не смог сразу найти, то вышел из себя и даже впал в бессознательное состояние.

«Она взяла его», - сказал Яньэр очень спокойным голосом.

«Кто?» На этот раз Госпожа Маркиза не могла подумать о старом докторе. В конце концов, как

мог чудо-доктор из медицинского зала Тунфу сделать такое.

Яньэр не ответил на её слова, а продолжил: «Она взяла его случайно».

Хотя он встретился с ней всего один раз, он, казалось, знал ее очень хорошо. Он и сам не мог объяснить, с чем связана эта душевная близость, как будто их сердца были связаны в одно целое.

Примечание:

* - 她 [та] - она и 他 [та] - он - имеют одинаковое произношение, поэтому устно невозможно различить пол человека, если только вы знаете о ком конкретно идет речь.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1854668>